

В. НАКАРЯКОВ

ЗВЕРОВОЙ

г. Молотов 1945 г.

В. НАКАРЯКОВ

ЗВЕРОБОЙ

ОГИЗ
Молотовское Областное Издательство
1945.

ЗВЕРОБОЙ

Не шумите в роще липы,
Улетайте ветры спать!
Зверобой Иван Филипыч
Вышел зверя промышлять.
Он шагает спозаранку
В снаряженьи боевом.
У него висит берданка
За суконным рукавом.
Вместо пояса — пригожий
Стопатронный патронташ.
На спине — сума из кожи
(По-охотничьи — ягдташ).
По извилистой тропинке
Входит он в лесную тьму.
Ели, пихты и рябинки
Шелестят привет ему.
Сосны, как перед сраженьем,

У тропинки встали в ряд,
И с глубоким уваженьем
На охотника глядят.
Удирай, зверье, с испугу!
Живо прячьтесь кто куда!
Мишки, рывкайте друг другу,
Что пришла, де, к вам беда.
Мелкий зверь, спеши под корень,
И в дупле ищи приют!
Только пташкам мало горя,
Пусть себе сидят, поют.
Что же ты, глупыш-зайчонок,
Не убрался никуда?
Ты не знаешь, неученый,
Что тебе грозит беда?
Положив на спину ушки,
На полянке он сидит,
Ствол берданки черной мушкой
На него уже глядит.
Раздается громкий выстрел.
Сверху падают листья...
Оглянулся зайчик быстро,

Улыбнулся и — в кусты...
Усмехнулись в листья липы,
Наклонившись над тропой.
Зверобой Иван Филипыч
Рассуждает сам с собой:
„Был зверек и больше нету,
Так и знал, что убежит:
Ведь в патроне были этом
Вместо дробь-то пыжи.
А в пыже какая сила,
Вместо дробь он не гош.
Даже муху до могилы
Тем пыжом не доведешь.
Где теперь бежит сердешный,
Уж, наверно, сбился с ног.
При желании, конечно,
Подстрелить его я мог.
Но признаться справедливо —
Невелик в зайчишке толк.
Малый глупый и трусливый.
Вот медведь, аль, скажем волк —
С теми было бы иначе.

В крупном деле я не глуп,
А косою пускай поскачет,
Я ж совсем не душегуб,
Как другие, что от скуки
Рады всех перестрелять.
А кого же наши внуки
Будут после промыслять?...
Шел он дальше, рассуждая
Про охотничьи дела,
И тропинка золотая,
В желтых листьях пропадая,
Глубже в лес его вела.

II

Хорошо в лесу под осень,
В легкий утренний мороз
Побродить меж стройных сосен
И рedeющих берез!
В серебре у елей кроны
В бледных солнечных лучах.
В позолоченных коронах
Ивы дремлют у ручья.

Всюду льется запах чистый,
Сено свежее в стогах...
На рябинах рдеют кисти,
Стало тихо на лугах.
Где-то, рядом с облаками
Трубный звук и птичий гай,—
Это птицы косяками
Улетают в теплый край.
Ты бредешь, свернувши с тропки,
По коврам из мхов седых,
Слышишь листьев лепет робкий
На осинках золотых,
Слышишь птичьих разговоры
И не помнишь о часах...
Кто не любит эту пору
В наших северных лесах!
Но вернемся к зверобою.
Что стоит он под сосной?
Что заметил он такое
У себя над головой?
Там, трудясь над шишкой спелой,
Вниз роняя скорлупу,

Белка шустрая сидела
И украдкой между делом
Взгляд кидала на тропу.
„Не плоха плутовка с виду,
Да и хвостик твой хорош!
Я тебе орешек выдам,
Что едва ли разгрызешь...“
И тотчас на изготовку
Зверобой берет ружье,
Ишь, запряталась плутовка
И невдруг найдешь ее.
И прицелившись как надо,
Он стреляет прямо в цель.
Белка фыркнула с досады,
Перепрыгнула на ель,
На другую... скоком редким,
Рыжий хвост подняв трубой,
Как пошла, пошла по веткам
Легче ласточки любой.
Рассмеялись снова липы:
„Эх ты, горе-зверобой!“
Зверобой Иван Филипыч

Рассуждает сам с собой:
„Я весь век стрелял исправно.
Белку ж просто пожалел.
Как пушистая забавно
Укрывается в дупле,
Иль по веткам бойко скачет!
Бьет ее лишь тот, кто глуп.
Я ж охотник хоть горячий,
Но совсем не душегуб,
Как другие, что от скуки
Рады всех перестрелять,
А кого же наши внуки
Будут, скажем, промыслять?..“

III

Он шагает по тропинке,
Ничего не взял в суму.
Ели, пихты и рябинки
Чуть кивают вслед ему.
Ветерок листы колышет,
Пригибает ветки вниз,
Но Иван Филипыч слышит

В шуме леса чей-то свист.
Смотрит он, а на рябинке
Спрятан, скрыт со всех сторон
Рябчик серенький. С тропинки
Никому не виден он.
Зверобой берданку вскинул:
„Не укроешься, рябой,
Слаще ягоды-рябины
Мой гостинец дробовой!..“
Раздается новый выстрел.
Дым подняться не успел —
Встрепенулся рябчик, свистнул,
Хлоп крылом, и улетел...
И опять смеются липы,
И шумят наперебой.
Зверобой Иван Филипыч
Рассуждает сам с собой:
„Ну, конечно, эту птицу
Я бы мог убить вполне,
Если б с жалостью проститься
Удалось на время мне.
Доказал бы я на деле

Как могу владеть ружьем,
Он без лишней канители.
Был бы в ягдташе моем.
Поживи покуда, рябчик,
Угодить успеешь в суп.
Я стрелок хотя горячий,
Но совсем не душегуб,
Как другие, что от скуки
Рады всех перестрелять,
А кого же наши внуки
Будут, скажем, промышлять?..“

IV

Быстро тает день осенний.
От деревьев на траве
Все длинней и гуще тени.
Ветерок завяз в листве
И притих, неугомонный,
Где-то в дальней стороне.
Реже птичьи перезвоны
Раздаются в тишине.
Солнце прячет понемногу

Свет за дальнею горой.
Уж в обратную дорогу
Не пора ли, зверобой?
Дальше в темный лес он входит,
Где и тропок нет совсем,
Потому — неловко, вроде,
Уходить домой ни с чем.
С каждым шагом лес все гуще,
Непроглядней и мрачней.
Вдруг медведь огромной тушей
Грозно вырос из-за пней.
Да как рявкнет по-медвежьи:
— „Это кто сюда залез?“
Вздвогнув, замер воздух свежий,
Замолчал шумливый лес...
— „А, так это зверобоя
Вижу я в дому своем.
Посчитаемся с тобою,
И с тобою, и с ружьем!“
Не успел медведь сердитый
Досказать последних слов,
А охотника, гляди ты,

Не видать из-за кустов.
С удивленьем видят липы,
Как, по-заячьи, в прискок
Зверобой Иван Филипыч
Вдруг пустился наутек,
Растерявши по тропинке
Патронташ, ружье, суму...
Даже скромные рябинки
Засмеялись вслед ему.
На него с усмешкой глядя
Заяц крикнул из куста:
— „Улепетывай-ка, дядя,
Здесь опасные места!“
Белка пискнула ехидно
Из укромного дупла:
— „Ай да дядя! Как не стыдно!
Я не этого ждала!“ —
Расшумелась птичья стая,
Смех рассыпав над тропой.
Ничего не замечая
Мчится к дому зверобой.
Через пни, через коренья.

Стал коротким длинный путь...
Подгибаются колени,
Эх, добраться б как-нибудь!..
Пробегают километры.
Лес редет. И в село,
Словно перышко по ветру,
Зверобоя принесло.
Вот и дома!.. Утомленный
На полати лезет он
И бормочет в угол темный
Что-то странное сквозь сон:
„Да, с характером мне горе,
Но узнает мир лесной,
Докажу зверью я вскоре,
Что шутить нельзя со мной!
Никого жалеть не стану.
Все до дна перетрясу,
А патроны и бердану
Все равно найду в лесу!
И медведь еще поплачет,
Не проучен, вот и груб.
А охотник я горячий,

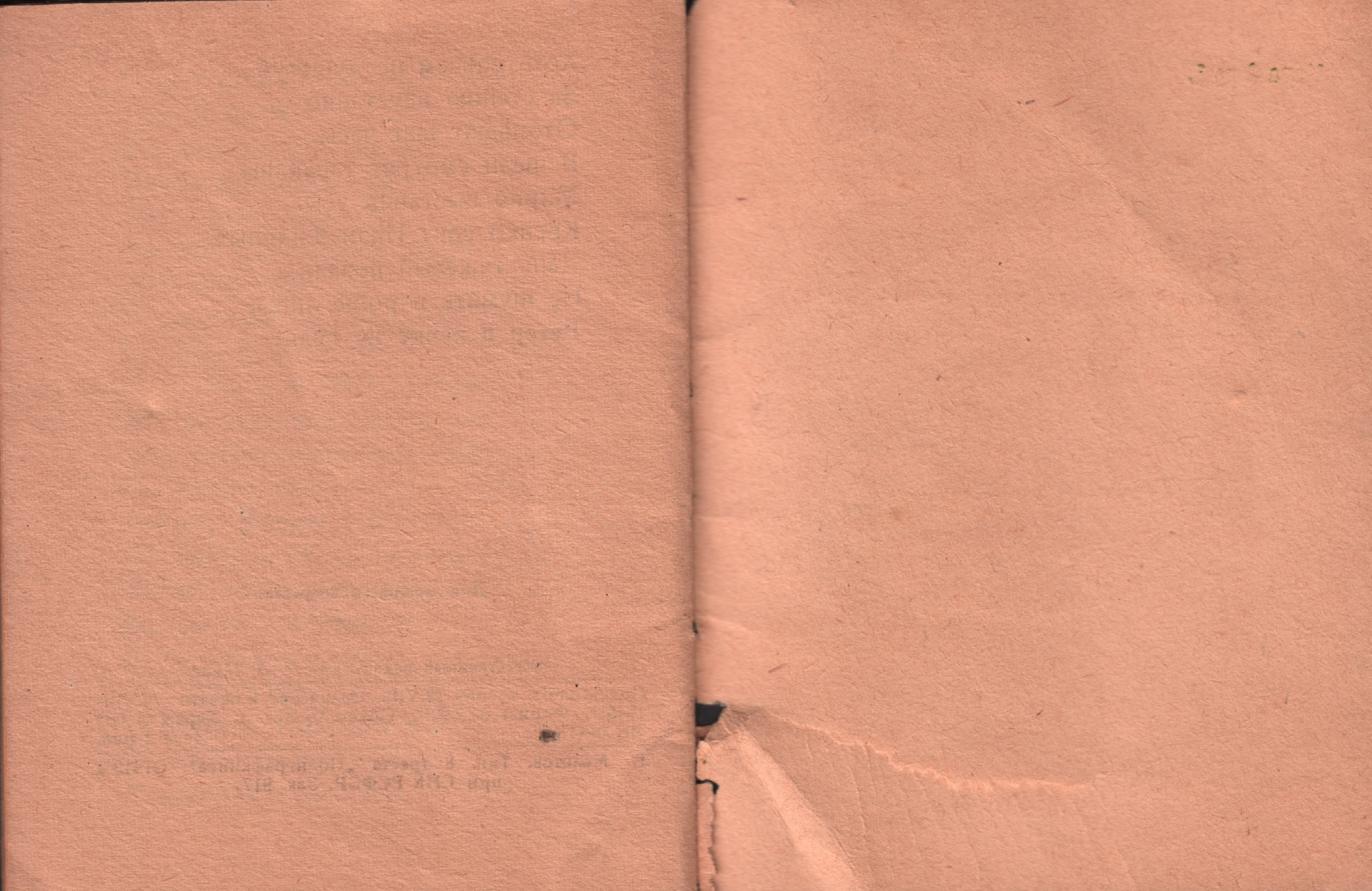
Хоть совсем не душегуб...“
За стеною неустанно
Отбивают шаг часы.
В щели смотрят тараканы,
Мирно выставив усы.
Крепко спит Иван Филипыч.
День тяжелый позади...
Не шумите в роще липы,
Ветер в печке не гуди!

Для младшего возраста.

Ответственный редактор — Р. Л. Имас.

Подписано к набору 18.VIII. Подписано к печати 24.VIII-
1945 г. Формат 60 × 92¹/₃₂ Объем 1¹/₂ печ. л. Тираж 20.000
ЛБ 06418 Цена 2 руб.

г. Мелотов. Тип. 8 треста „Полиграфкнига“ ОГИЗ'а
при СНК РСФСР. Зак. 917.

Цена 2 руб.

1209